

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора юридических наук Ворожевич Арины Сергеевны
на тему: «Границы исключительных прав, пределы их осуществления и
защиты»
по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений. Необходимость обеспечения базового для права интеллектуальной собственности принципа баланса частных и общественных интересов предполагает установление определенных ограничений исключительных прав. Между тем, до сих пор в отечественной доктрине не было предложено четкой, непротиворечивой системы подобных ограничений, изъятий из сферы господства правообладателя, не определены общие подходы к их установлению, в связи с чем у судов отсутствуют ориентиры для разрешения ряда распространенных на практике споров, в частности, связанных с разграничением нарушений исключительных прав и правомерного цитирования, пародийного использования, использования в личных целях.

Также следует отметить, что различные злоупотребления исключительными правами представляют проблему для инновационного и культурного развития общества. Как справедливо замечает соискатель, «правообладатели нередко «используют» исключительные права как инструменты получения несправедливых преимуществ, негативного воздействия на бизнес конкурентов (стр. 6 диссертации)». Например, в сфере правового регулирования средств индивидуализации широкое распространение получила практика «аккумулирования товарных знаков».

Субъект, не осуществляющий предпринимательскую деятельность, регистрирует на себя множество коммерчески привлекательных товарных знаков в отношении различных классов товаров, с целью последующего предъявления исков о нарушении исключительных прав к участникам оборота. Правовая система должна реагировать на подобные ситуации. Между тем, до сих пор в российском праве отсутствует четкое понимание пределов осуществления исключительных прав, допустимых механизмов воздействия на правообладателя.

Отдельно следует отметить, что в последнее десятилетие активизировалась законотворческая работа в рассматриваемой сфере. Было разработано несколько законопроектов, нацеленных на подчинение действий правообладателей по осуществлению исключительных прав антимонопольному регулированию (отмену или существенное ограничение антимонопольных иммунитетов); расширение оснований для выдачи принудительных лицензий (прежде всего, на фармацевтическом рынке). В последние несколько лет суды стали удовлетворять требования правообладателей зависимых фармацевтических изобретений к правообладателям основных изобретений на основании п. 2 ст. 1362 ГК РФ. В декабре 2020 года Правительство РФ впервые разрешило на основании ст. 1360 ГК РФ российской компании производить и продавать продукт, охватываемый исключительными правами патентообладателя. Подобные инициативы и изменения требуют теоретического осмысления.

Сформулированные А.С. Ворожевич научные положения характеризуется **высокой степенью обоснованности**, базируются на серьезной аргументации. Сделанные в работе теоретические выводы, предложения по усовершенствованию законодательства и судебной практики логичны, взаимосвязаны и отражают высокую степень проработки выбранной проблематики автором.

Достоверность и новизна сформулированных А.С. Ворожевич научных положений также не вызывают сомнений. Автором проведен

обстоятельный анализ зарубежных и отечественных нормативно-правовых актов, доктринальных источников. Соискатель рассмотрела около 300 решений, вынесенных российскими и иностранными судами по спорам, связанным с темой диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработанной автором теоретической модели границ исключительных прав, пределов их осуществления и защиты, отвечающей принципу баланса частных и общественных интересов, целям обеспечения инновационного и научно-культурного развития.

Соискатель показал сущностные и функциональные отличия институтов границ исключительных прав и пределов их осуществления и защиты; сформулировал и раскрыл базовые принципы, на которых должна основываться система таких границ и пределов; возможные тенденции и пути ее развития, совершенствования.

На основе исследования имманентных характеристик объектов интеллектуальных прав автором впервые в отечественной доктрине доказана необходимость существенного реформирования нормативно-догматической конструкции пределов осуществления субъективных прав применительно к сфере интеллектуальных прав; выделения второго (специального по отношению к установленному в ст. 10 ГК РФ) уровня пределов осуществления исключительных прав, основанного на «объектном критерии». Предложено понятие «объектного критерия». При этом обоснован тезис о том, что пределы осуществления исключительных прав должны быть установлены в рамках гражданско-правовой институциональной системы. Действия правообладателей по осуществлению исключительных прав не следует подчинять антимонопольному регулированию.

Особого внимания и поддержки заслуживают следующие положения, вынесенные автором на защиту: № 1 – раскрывающее сущность, назначение, общие подходы к установлению границ исключительных прав; № 3 –

раскрывающее сущность и двухуровневую систему пределов осуществления и защиты исключительных прав; № 5 и 7 - определившее подходы к установлению содержательных и объектных границ исключительных авторских прав; № 10 - определившее механизмы воздействия на правообладателя, вышедшего за пределы осуществления исключительных прав; № 11 – 14 – раскрывшие пределы осуществления и защиты исключительных прав на патентоохраняемые объекты, объекты авторских и смежных прав.

Следует отметить, что в содержание положений, выносимых на защиту, вошли далеко не все значимые результаты исследования. Так, например, соискателем сформулирован ряд важных выводов относительно природы права на вознаграждение, установленного п. 1 ст. 1245 ГК РФ (стр. 98 – 100); толкования предусмотренных Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений критериев трехступенчатого (трехшагового) теста (стр. 126 – 128); условий правомерного цитирования нетекстовых произведений (стр. 147 – 150; 329); расширения перечня действий, не представляющий собой нарушений исключительных патентных прав (стр. 328); проблем и возможных условий принудительного лицензирования фармацевтических изобретений (стр. 398 – 423; 499 – 500).

Несмотря на все вышеперечисленные достоинства, настоящее исследование не лишено спорных моментов, а также вопросов, по которым требуется дополнительное пояснение соискателя в ходе публичной защиты.

1. Соискателем несколько раз было указано на необходимость (стр. 257, 328) признания российским правом института исков о ненарушении исключительных прав. Между тем, не было пояснено, в чем заключается сущность таких исков, можно ли их признать надлежащим способом защиты нарушенных прав и интересов в соответствии с действующим российским законодательством, какие проблемы в данном случае существует; при каких условиях такие иски могут быть удовлетворены. Также автору следует пояснить, каким образом данный институт связан с заявленной темой

исследования, проблемами установления границы исключительных прав, пределов их осуществления и защиты;

2. Автор рассматривает принудительное лицензирование на условиях FRAND (разумных, справедливых, недискриминационных) применительно к цифровым рынкам в качестве альтернативного и более эффективного механизма воздействия на правообладателя, чем механизмы антимонопольного регулирования. Между тем, в доктрине высказывается мнение, что лицензирование на условиях FRAND в западных правовых порядках представляет собой институт антимонопольного регулирования¹. Требуются дополнительные пояснения относительно того, почему автор рассматривает подобные принудительные лицензии как институт патентного права, а не антитраста. В чем его преимущества перед традиционными мерами антимонопольного регулирования.

3. Соискатель не уделил достаточного внимания анализу правомерности установления правообладателем в лицензионных соглашениях различных негативных обязательств (обязательств не заниматься конкурирующей деятельностью с правообладателем; не заключать договоров с конкурентами; не объединять объект интеллектуальных прав с разработками иных лиц и т.п.); четко не разграничил, в каких случаях установление подобных условий является правомерной практикой, а в каких нет. Можно ли их рассматривать как ограничение правоспособности лицензиата?

4. В ходе публичной защиты представляется целесообразным дополнительно пояснить позицию диссертанта о применимости правовой конструкции принудительной лицензии к отношениям в сфере использования произведений науки, литературы и искусства. Имеется ли в настоящее время необходимость разработки и включения норм о данных лицензиях в институт

¹ См., например: Войниканис Е. А., Иванов А. Ю. Стандарты и патенты: актуальные мировые тенденции и их значение для правовой политики Российской Федерации // Закон. 2016. № 2. С. 63-78.

авторского права и возможно ли сформулировать основания предоставления таких лицензий?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ворожевич Арина Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры гражданского и предпринимательского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»

Виктория Сергеевна Савина

Контактные данные: ~~тел. 8 (495) 330-07-92~~, info@rgiis.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Адрес места работы: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а, Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Тел.: 8 (495) 330-10-83; e-mail: inst@rgiis.ru